

Рояль раскрыт, упал бокал вина 22 ноября

Рояль раскрыт, упал бокал вина,
И спит Тбилиси в мороке страстей,
Шопен звучит, я больше не вольна
Забыть тот вечер, заговор свечей,

Твой дивный лик, профессор, это сон,
Мы снова нашей юностью пьяны,
И над Сибирью колокольный звон,
Который слышать там, в горах, должны....

И монастырь, где Мцыри горевал,
Где пел поэт, царицею пьянен,
Нас примет в этот час, и засыпал
Мой снежный город – это только сон.

И на столе твой призрачный портрет,
И в голосе Тамары дивный страх,
Рояль раскрыт, о сколько томных лет
Мы жили, и хранитель страсти прав,

Он нам плеснул то сладкое вино,
Отравленное страстью роковой,
Нет Маргариты, в комнате темно,
И Мастер глух, но Воланд вновь со мной.

Я переводчик в мире этих грез,
Хотя нужды в тех переводах нет,
Укутал снег здесь наготу берез,
Там склоны гор укрыл надежно снег...

Из старого

ОШИБКА

-Марина, - окликнул мужчина
Высокий, красивый, седой.
-Вы мне? Только я не Марина.
- Марина, Марина, постой.

Стоял он, и сквер золотился.
И падали листья гурьбой.
- Ошибся. Простите, ошибся.
Но как вы похожи, Бог мой!

И он растворился, смущенный,
А я продолжала стоять.
Стояла под золотом кленов
В след повторяя опять:

- Марина, Марина, Марина!
Кого же во мне он узнал?
Любимую, шедшую мимо,
А может быть свой идеал.

А может он тоже – наивно,
Фантазия, глупости, бред.
-Марина, Марина, Марина
Легко уходила в рассвет.

ИЗГНАННИК

К. Бальмонту

Он шептал отчаянно: « Россия»
С француженкой по-русски говорил.
Не понимала. Как его бесила.
Но деньги оставлял и уходил.

А в кабаке и плакали и пели.
И стала жизнь похожа на игру.
И офицер в прокуренной шинели
Кричал им: « Я за Родину умру»

И этому безумию внимания,
Он плакал, не скрывая горьких слез.
И тихо пела женщина чужая
Про красоту рассветов и берез.

ГОСТЬ

Вдруг унылая пороша
За окошком закружится.
И придет старик, не прошен.
В кресло сядет. Засидится.
Руку молча поцелует.
Пожелает не сдаваться.
И уйдет. И долго будет
Пламя свечи бесноваться.

Самое последнее

№№№№№№№№

Ахматова Анна Андреевна...
Зачем повторяю я снова
Отчаянно, странно уверена,
Хватаясь за жест и за слово,
Пути мои все перепутаны,
Надежда до срока растаяла.
Каким-то последним салютом
Там вспыхнет Марина Цветаева

О да, маскарад продолжается,
Я знала, и в это я верила,
И в душах заблудших останется.
Та третья, темна, не уверена
Испанской графиней в туманности
Печальной вдовою и девочкой
Откуда все дикие странности,
Куда это крылья вдруг денутся,

И правят душой суеверия,
И перья отбросив павлиновы,
В себя в этот вечер поверю я,
Забуду об Анне с Мариною.
Вот так и душа прорезается,
Судьба проступает незрячая,
И строчкой последней останется
В тумане Собака бродячая

В Бродячей собаке мы встретились,
Вы это конечно, не вспомните,
Столкнулись, читали, отметились,
И где-то растаяли в полночи.
Отчаянно, странно уверена,
Хватаясь за жест и за слово.
Ахматова Анна Андреевна
Зачем повторяю я снова?

..№№№№№№№№№№№№№№№№

Мой город, заснеженный в сердце Сибири,
Сюда направлялся суровый Ермак
Сюда адмиральские кони спешили,
И звезды горят на его теремах

И Анна не спит до рассвета, в тревоге,
Пытаясь понять, что там будет потом,
А поезд её адмирала увозит,
Летит по Сибири на Дальний Восток.

*Сюда возвращается ангел печальный,
Один он остался хранить этот мир,
И все его радости, слёзы и тайны
Ночами по улочкам бродят моим.*

Здесь Любочка снова в метели мелькает,
Художник пред нею в тревоге застыл,
Мой город заснеженный тихо вздыхает
О тех, кто уехал, и дом свой забыл.

Я встречу назначу вам в храме науки,
И в Старом кафе молодой мой поэт
Опять запоёт о любви и разлуке,
И снова художник напишет рассвет.

Мой Омск деловит и печален порою,
И Врубель к тебе на свиданье спешит,
Здесь жили поэты, здесь жили герои,
Мой город всех помнит, никто не забыт

Сон в метели

Невероятный сон в метели снится,
По лабиринту призрачных страстей,
Бреду к тебе, стереж чужие лица.
И нам поет Иглесиас сквозь метель

*А голос все чарует и чарует,
И все труднее двигаться во тьме,
Но этот сон, он повторяться будет,
Пока ты не вернешься вновь ко мне,*

О, Ностальгия, что меня тревожит,
Когда пора забыться и заснуть.
Но он прорваться сквозь метель не может,
И он не хочет к пропасти свернуть.

Пока в пути среди страстей забытых
Мне будет в темноте Луна светить,
Вино разлито и фужер разбитый
Появится на призрачном пути.

И вспоминая дивный сон напрасно,
И счастья миг, забытый так давно,
Все слушаю, мне холодно и ясно,
Что ты придешь к камину все равно,

И крепкий чай тебя еще согреет,
Напомнит об уюте старый дом,
И даже он поверит, он поверит,
Когда метель стихает за окном

*А голос все чарует и чарует,
И все труднее двигаться во тьме,
Но этот сон, он повторяться будет,
Пока ты не вернешься вновь ко мне,*

Памяти К.Г. Ковальчука
Константину Мажникову - правнуку ветерана В.О.В

И внук стоит перед портретом деда
В Музее Славы в гулкой тишине.
И диктор повторяет там: - Победа.
Дед улыбнулся: - Ты пришел ко мне.

Ты лейтенант, все снова повторится,
Москва, парад Победы, звездный миг.
И словно май тот дивный возвратится.
И радость мы разделим на двоих.

Мы все прошли. Мы все преодолели,
Мы разгромили их в тот грозный час,
И тонет мир в черемухе, в сирени,
И он в объятья заключает нас.

Парад Победы тот и этот снова
В Москве освобожденной, мой родной,
И все, от маршала до рядового
В строю сегодня, мы пройдем с тобой.

Грозы весенней грохот и печали
Пусть не коснутся вас, мы все смогли,
И в сорок первом где-то там в начале,
И в сорок пятом мы тот путь прошли.

Ты вырос и окреп, тебе сегодня
На том Параде, внук мой, быть в строю.
А я с небес гляжу, как ровно в полдень
Идете вы, и как гремит Салют.

И диктор повторяет там: - Победа.
Дед улыбнулся: - Ты пришел ко мне.
И внук стоит перед портретом деда
В Музее Славы в гулкой тишине.

АВАНГАРД -ЧЕМПИОН 30 апреля

Семнадцать лет по топям тех болот
Мы шли к победе, устали не зная,
И кто-то по дороге изнемог,
А кто-то удалился к двери рая.
И все-таки мы шли туда в туман,
И закалялись в Ледяном походе,
Чтоб нынче встрепенулся капитан,
И кубок тот тяжелый быстро поднял

Над головой, и ликования миг
Любую тьму крошечную осветит.
И сколько было взлетов и интриг
Финалов с серебром, обиды трепет.
Там Белоусов радостно молчит,
И Киселев смеется в миг ненастья,
Алеша с шайбой там к воротам летит,
И он ликует, видя наше счастье

Там Раймо возвращается назад,
В 12-ом их к золоту приводит,
Но отчего Динамовцы галдят,
Мы это вспоминаем все сегодня.
Там Рамо в раме, как Шимон теперь,
Но парни в миг последний отступили.
И рухнула арена от потерь,
И от всего, что недруги творили.

И вот тогда развалина дворца
С немой тоской и грустью озирая,
Крылов и Боб решили до конца
Пройти тот путь, команду создавая
Вдали от Омска, в грусти и тоске,
Не веря ни в невзгоды, ни в печали,
Они прошли болота злые те,
Они нас все улыбкой отвечали.

Пусть до сих пор Кожевников вопит,
Пусть Плющев усмехается зловеще,
НО ЦСКА растерянно стоит,
И матч шестой - им ничего не светит.

И трое остановят пятерых,
Ледовое побоище жестоко,
Но как им проиграть, весь мир за них.
Толчинский-ястреб так взлетел высоко

Ведь золотую шайбу он забил,
И ликовала вся страна в те ночи,
Казалось, не хватало больше сил,
Но этот мир отчаянный и новый,
Нам это чемпионство приносил.
Мы чемпионы в этой грозной схватке,
Мы все прошли, почти лишившись сил,
Мы выстояли, будет все в порядке.

Спасибо всем, кто за и против нас.
Сияет Кубок, счастье так крылато,
Как здорово и повторим сто раз:
- Мы – чемпионы, с праздником, ребята.